

УДК: 316.443

DOI: 10.30987/2658-6436-2020-3-28-35

Е.В. Карпенко, М.С. Симутин

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЕДНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается проблема бедности в Брянской области. С помощью инструментов автоматизированного управления социальными системами проанализированы основные показатели социальной депривации, выявлены закономерности в углублении бедными своего положения. Показана хабитуализация бедности на данных социологического исследования, проведена связь между экономическими последствиями пандемии коронавируса и структурой доходов бедного населения. На основе социологического исследования ситуации с пандемией сделаны выводы и сформулированы предложения по стабилизации положения бедного населения в Брянской области.

Ключевые слова: бедность, габитус, структура доходов, социальная эксклюзия, пандемия, увеличение доходов.

E.V. Karpenko, M.S. Simutin

BASIC CHARACTERISTICS OF POVERTY AND POSSIBILITIES OF ITS OVERCOMING THIS USING MODERN INSTRUMENTS (ON THE MATERIALS OF THE BRYANSK REGION)

The article discusses the problem of poverty in the Bryansk region, using tools for automated management of social systems analyzes the main indicators of social deprivation, reveals patterns in the deepening of the poor by their position. Habitualization of poverty is shown on the basis of a sociological study, a connection is made between the economic consequences of the coronavirus pandemic and the income structure of the poor, based on a sociological study of the pandemic situation, conclusions are drawn and proposals are made to stabilize the situation of the poor in the Bryansk region.

Keywords: poverty, habitus, income structure, social exclusion, pandemic, increase in income.

Сегодня в социологической науке с особой остротой встаёт проблематика исследования бедности, что обусловлено прежде всего возросшим вниманием со стороны государства к этому вопросу. Структуризация и глубинное исследование феномена необходимо для корректировки государственной политики в данной сфере. В рамках этой статьи, с использованием данных социологического исследования, проведённого авторами, на основе методов автоматизированного управления социальными системами предпринята попытка определить основные характеристики структуры бедности в Брянской области и предложить, с учётом специфики социальной обстановки, набор мер для повышения эффективности государственной политики в области регулирования уровня бедности.

В ходе исследования было опрошено 1319 домохозяйств, в которых проживают 4788

граждан. Место проведения опроса: территории 27 муниципальных районов и 6 городских округов Брянской области. Выявлено, что в составе бедных семей граждане трудоспособного возраста составляют 52,2 % (2499 человек) от всех опрошенных.

По оценке Группы Всемирного Банка, бедность – это «выраженное снижение благосостояния». В свою очередь, благосостояние – это материальное обеспечение (доход и имущественное положение), физическое и психологическое благополучие (состояние здоровья и ощущение счастья), образование и возможность принимать участие в жизни гражданского общества [1]. Суть явления бедности в том, что люди не имеют возможности жить достойной жизнью, у них наблюдается дефицит ресурсов, представляющих ценность в данном обществе и помогающих улучшить социальное положение и статус. Из этого следует, что проблема бедности имеет двойственную природу и может быть отнесена как к экономическому, так и к социологическому полю.

Для разграничения характеристик рассматриваемой проблемы применяются разные теоретико-методологические подходы к анализу и оценке уровня бедности. Социологи исходят из трех основных концепций: абсолютной, основанной на формальном соответствии доходов установленному минимуму средств существования; субъективной, основанной на оценках собственного положения самими людьми; относительной, предполагающей, что при всём различии потребительских стандартов установление единого минимального «порога бедности» зависит от среднего уровня жизни конкретной страны.

До недавнего времени официальные представления о бедности в России базировались в основном на её абсолютном понимании, т.е. на сопоставлении среднедушевого дохода с установленным в регионе прожиточным минимумом, что, конечно, позволяло достаточно четко просчитать число бедных домохозяйств и проанализировать их распределение в условиях конкретной местности, но не учитывало определённых социальных особенностей этого явления. Так, например, данные, исходящие из сопоставления «прожиточного минимума» и душевых доходов россиян, не всегда адекватны реальной ситуации с бедностью, поскольку в современных условиях сведения о доходах, предоставляемые гражданами, не всегда могут считаться достаточно надежными.

С 2018 года Росстат начал учитывать также и показатель относительной бедности. В качестве порога относительной бедности используется располагаемый доход, который составляет 40 % (50 или 60 %) от национального медианного дохода. Население ниже этого порога является бедным [2].

Наряду с объективными показателями, составляющими некую, уже сложившуюся в обществе норму, при определении бедности учитываются и субъективные ощущения индивидов. Так, анализ отношения людей к уровню достигнутого ими благосостояния позволяет выявить их основные приоритеты в хозяйствовании и мотивы при совершении тех или иных действий, направленных на преодоление жизненной ситуации. Понятие бедности при этом конкретизируется в понятие депривации – состояния, при котором люди лишены возможности удовлетворять какую-либо свою потребность [3].

Обратившись к нашему исследованию, мы можем увидеть, что свое благосостояние как не связанное с материальными трудностями субъективно оценили 6,8 % респондентов, в то время, как по информации Федеральной службы государственной статистики на 29.04.2020 в Брянской области численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, оценивается в 13,8 % от всего населения. На основании сопоставления этих данных мы можем сделать вывод, что прожиточный минимум воспринимается населением, скорее, как минимальная сумма для выживания, но не как условие полноценной жизни. Таким образом, мы понимаем, что для объективной оценки уровня благосостояния населения нужно учитывать те социальные депривации, которые происходят вследствие недостатка доходов.

По результатам нашего исследования были выделены следующие ярко выраженные социальные депривации:

Таблица 1. Основные социальные депривации, вызванные бедностью

<i>Возможность</i>	<i>Процент опрошенных, который способен удовлетворить её</i>
Оплатить ежегодный отпуск в течение недели вне дома	3,7
Регулярное (1 раза в месяц) участие в мероприятиях досуга и отдыха с оплатой билетов	2,4
2 пары хорошо сидящей обуви (в том числе всесезонная пара)	6,4
Совместный ужин (обед) с друзьями (родственниками) 1 раз в неделю/1 раз в месяц	6,7
Позволить себе компьютер и доступ к интернету для личного пользования дома	9,3
Тратить небольшие суммы денег (в пределах 1000 руб.) на собственные нужды каждую неделю	9,8

Очевидно, что основная масса опрошенных не может позволить себе определенный уровень комфорта и рекреации. Каждая такая депривация в отдельности свидетельствует об определенном признаке лишения в какой-либо области жизнедеятельности человека, а концентрация большого количества деприваций в одном домохозяйстве – о бедности домохозяйства и исключении его из общепринятого стандарта потребления.

Наиболее уязвимую группу составляют семьи с детьми, в т.ч. многодетные семьи, неполные семьи, студенческие семьи и семьи, воспитывающие детей-инвалидов или детей с ограниченными возможностями здоровья: в этих домохозяйствах наблюдается очень высокая концентрация и большая распространённость разного вида деприваций.

Для того, чтобы повысить материальное благосостояние своей семьи 9,9 % опрошенных подтвердили, что готовы экономить на развлечениях и отдыхе, т. е. они привычно отказывают себе в отдыхе, что, несомненно, ведёт к быстрому исчерпанию физических ресурсов человека и соответствующему снижению трудоспособности. Если мы обратимся к данным о здоровье членов семьи респондентов, то в основном здоровыми себя называют только 16,5 % опрошиваемых. При этом, только 37,4 % выполняют полностью все предписания врача (анализы, исследования, препараты и пр.). Таким образом, низкие доходы провоцируют повышенную нагрузку на здоровье человека, что в свою очередь делает его менее конкурентноспособным на рынке, усугубляет его морально-психологическое состояние и закрепляет его бедность, переводя её в статус хронической. Это подтверждают результаты исследования – в стесненных материальных условиях от 3-х до более 10-ти лет проживают 74 % респондентов.

Полученные показатели наглядно демонстрирует наслоение социальных проблем, связанных с бедностью, закрепление текущего положения дел с очевидным ограниченным набором возможностей его исправить. Бедность респондентов постепенно приобретает застойный характер, поэтому существует опасность того, что в будущем это может привести не только к накоплению у них дефицита текущих доходов, но и существенно поменять их круг общения и менталитет.

Тем не менее, результаты опроса свидетельствуют, что несмотря на глубину и продолжительность бедности, подавляющее большинство респондентов не готово окончательно принять на себя социальную роль бедных: намерение изменить текущее материальное положение присутствует у 81,3 % опрошенных. Среди семей, живущих в стесненных материальных условиях от 6 до 10 лет, предполагают менять существующее положение 84,8 %. Таким образом, мы можем вести речь о таком явлении бедности, когда сами бедные не воспринимают своё положение как критическое.

Социологи предлагают объяснение подобной ситуации с помощью теории П. Бурдьё о «хабитуализации» [4]. Согласно этой теории, хабитус (habitus) есть ни что иное, как «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации...» [5].

Применительно к рассматриваемому нами явлению бедности можно отметить, что у представителей страты «бедных» формируется соответствующий хабитус как результат их деятельности в этом статусе.

Специфика такой бедности связана с предрасположенностью индивида не соотносить своё бедственное материальное положение с потерей своего социального статуса. Исходя из этого, индивид не считает себя бедняком, по его представлениям, он просто ограничен в возможностях, и поэтому он стремится максимально себя реализовать. Ключевым фактором в этом направлении – подавляющее большинство опрошенных имеют постоянную работу. Феномен «работающих бедных» особенно характерен для работников бюджетной сферы, в т.ч. сферы государственного и муниципального управления, социальной защиты населения, образования, здравоохранения, культуры. Низкий уровень оплаты труда в этих сферах наиболее часто называется среди причин того, что семья имеет малые доходы (83,8 %). Можно сделать вывод, что низкооплачиваемая работа автоматически по всем материальным показателям относит индивида к страте «бедных», но характер этой работы позволяет индивиду воспринимать себя в другой социальной страте, в основе которой показатель интеллигентности. На самоопределение человека в этом случае оказывает влияние его стремление к образованию и самообразованию, повышению уровня квалификации и т.п.

Результаты исследования показали, что 69,5 % респондентов указали, что не сталкиваются с трудностями при продолжении обучения детей после 11 класса. И только 6,2% иногда сталкиваются с подобными трудностями. Желание респондентов дать своим детям высшее образование любым путём, вплоть до попадания в ситуацию закредитованности, является показателем их стремления во что бы то ни стало сохранить свои социальные позиции. Образование, в их глазах, не только способно приподнять человека над статусом «бедного», но и может позволить ему в дальнейшем найти более высокооплачиваемую работу (важным требованием к профессии 66,7% опрошенных назвали подходящий заработок). Образование, таким образом, приобретает особое значение: даже если в последующем индивид не будет работать по специальности, наличие соответствующего диплома повлияет на его самоутверждение.

Рассмотрим также структуру расходов опрошенных семей.

Как видно из данных опроса, наибольший вес в структуре расходов семьи составляют траты на питание (около 30,6 % от общих расходов), причём 59,5 % респондентов иногда ограничивают питание из-за нехватки денег, а 25,8 % делают это на постоянной основе. Питание вообще является очень важной статьёй расходов опрошенных жителей Брянской области. Это тем более важно подчеркнуть, что выделение бедных по доле расходов домохозяйств на питание является одной из важнейших и широко распространённых методик выявления бедных. На втором месте по расходам у наших респондентов находится оплата жилья и коммунальных услуг (около 12,7 % от общих расходов). Надо отметить, что ситуация с высокими и все растущими платежами за ЖКХ, сэкономить на которых семьи практически не могут, сказывается на бедных очень тяжело. Большую роль также играют и расходы на приобретение одежды и обуви (около 12,3 % от общих расходов), при этом важно отметить, что 24,7 % опрошенных считают высокие цены на продукты питания и вещи причиной того, что семья имеет малые доходы.

Анализируя структуру расходов, можно сделать вывод, что большинство семей производят траты в основном с учётом сегодняшнего дня, не инвестируя в долгосрочную перспективу. Низкий доход не позволяет им приобретать необходимую для жизни мебель, детям посещать достаточное количество секций, тратить нужное количество средств на

развлечения. Причиной тому служит высокая доля насущных ежедневных расходов, которые составляют значительную долю семейного бюджета.

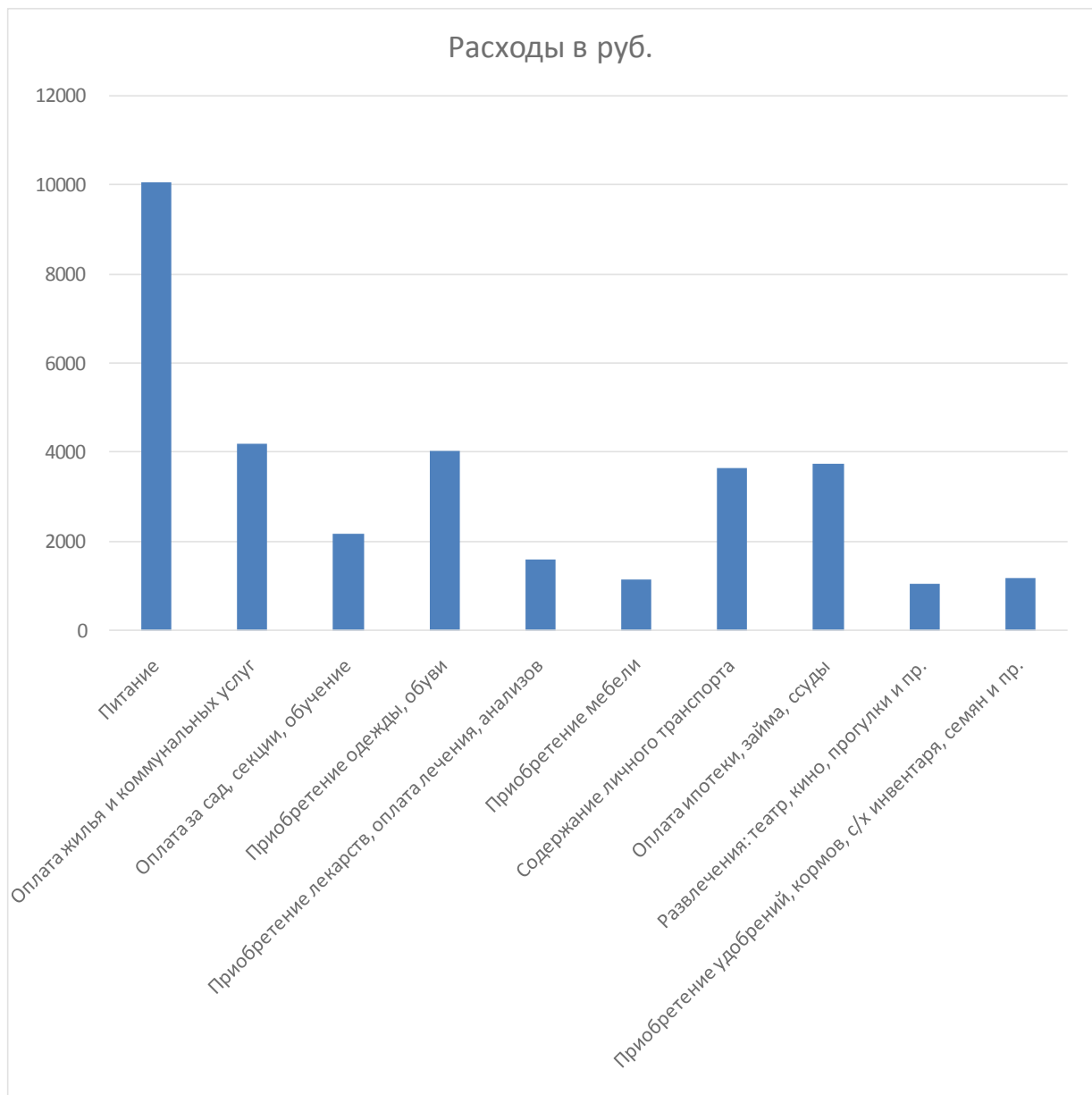

Рис. 1. Структура расходов семей

Из нижеприведённой таблицы источников средств к существованию семьи следует, что семья стремится использовать все доступные ей источники дохода.

В структуре доходов важную роль играют субсидии и другие безвозмездные выплаты государства гражданам, поскольку, господдержка позволяет многим семьям выдерживать определённый уровень материального обеспечения. Безусловно, такая роль государственной поддержки позволяет людям надеяться на улучшение своего материального положения в будущем: они имеют возможность рассчитывать хотя бы на небольшую, но постоянную поддержку от государства.

Если актуализировать эти показатели и связывать их с сегодняшним днём, то, конечно, невозможно оставить без внимания ухудшающуюся экономическую и социальную ситуацию для населения в связи с пандемией COVID-19. Так в другом нашем исследовании, связанном с распространением коронавирусной инфекции ($n = 1107$), 53,7 % от числа опрошенных указывают, что их денежные средства или скоро закончатся или уже закончились. Такое положение дел выступает как фактор риска именно для бедного слоя населения, поскольку в

ситуации имеющейся надежды на преодоление бедности, кризисная обстановка может нивелировать подобные ожидания, что грозит формированием социальной эксклюзии.

Таблица 2. Источники средств к существованию семьи

<i>Вид источника</i>	<i>Процент опрошенных</i>
Заработная плата в денежной форме	79,8
Пособия на детей и другие денежные субсидии, компенсации, льготы	52,6
Пенсия всех видов	14,3
Деньги, подарки, вещи от родственников, других частных лиц	15,8
Алименты	11,2
Стипендии	7,9
Доходы от продажи продуктов с ЛПХ, собранных грибов, ягод, продуктов охоты, рыболовства	4,6
Пособие по безработице	3,9
Доход от предпринимательской деятельности	3,0

Социальная эксклюзия - это исключение или ограничение доступа индивидов к жизненно важным социальным институтам, таким как труд, образование и др., что не позволяет им получать экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни (своего и своей семьи) [6]. Усиление этого феномена чревато появлением в структуре бедных особых групп или индивидов, которые не способны преодолеть свою жизненную ситуацию, и она плавно перетекает в многопоколенную бедность, которая особенно опасна в плане формирования т. н. андеркласса.

Социальный состав андеркласса американский социолог У. Уилсон определяет так: «индивиды, которым не хватает опыта и умений и которые или переживают период длительной безработицы, или не входят в состав рабочей силы; индивиды, участвующие в уличных преступлениях, а также те, чье поведение отклоняется от нормы в любой другой форме; домохозяйства, долго живущие в бедности и/или в зависимости от помощи государства» [7].

Очевидно, что появление в российской действительности такого класса резко усложнит борьбу с бедностью, поэтому первоочередной задачей власти в области социальной политики должна стать выработка системы мер по предотвращению социальной эксклюзии, прежде всего, это предоставление услуг содействия занятости через систему создания рабочих мест и переобучение.

Из данных опроса связанного с исследованием влияния карантина на занятость видно, что 62,1% опрошенных так или иначе столкнулись со снижением дохода во время пандемии, а как следует из табл. 2, заработная плата в денежной форме является основным источником доходов населения. Такая картина демонстрирует, что решение проблемы бедности сегодня задача уже не стратегическая, а оперативная. Соответственно, должны быть приняты меры с учётом вышеозначенных смысловых точек.

Таким образом, бедность в Брянской области – в основном бедность работающего населения; несмотря на свое материальное положение респонденты выражают намерение изменить его; в борьбе с бедностью нужно учитывать не только количественные, но и качественные показатели; важным приоритетом у населения является получение высшего образования; ситуация с пандемией коронавирусной инфекции создаёт угрозу для усугубления ситуации и требует оперативных управленческих решений как на региональном, так и на федеральном уровне.

Для того, чтобы максимально детально исследовать габитус бедности в регионе и в стране в целом, мы предлагаем использовать методику фокусированного интервью, которая

позволит сложить в единый массив социальные, экономические и психологические предпосылки формирования бедности. В области социальной политики необходимо выдерживать последовательный вектор на увеличение доли расходов на рекреацию и досуг у граждан. Это может быть реализовано при помощи налоговых инструментов и механизмов государственного финансирования индустрии.

Рис. 2. Влияние пандемии на занятость в Брянской области

Однако основной приоритет должен быть отдан увеличению доходов каждого человека. Президент России Владимир Путин в послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года уделил особое внимание теме повышения уровня доходов граждан. «Действительно, в последние годы мы наблюдали снижение реальных доходов граждан, и это очень плохо. Это одна из наших проблем, которые мы, безусловно, должны решать, но решать мы это должны на основе роста производительности труда и роста ВВП, это совершенно очевидно», - сказал Путин [8].

Что можем предложить мы, исходя из выводов проведенных исследований? Действия органов управления должны быть организованы в двух плоскостях. Первая-это не допускать маргинализации через систему образования, здравоохранение, рынок труда; вторая – адресная помощь тем, кто оказался в тяжелой ситуации.

Мы убеждены, что необходимо преодолеть зависимость граждан от уровня заработной платы путём стимулирования их предпринимательской активности. Часто бывает так, что порог входа на рынок непреодолим для бедных граждан. Это потребует от государства добавления к уже существующим социальным программам дополнительных. На наш взгляд, такие программы лучше всего реализовывать на площадках учреждений высшего образования, так как именно эти учреждения, как свидетельствуют результаты опроса, пользуются наиболее высоким спросом у населения. При ВУЗах могут быть созданы

проектные направления и/или стартапы, позволяющие студентам во время процесса обучения одновременно совершенствовать свои навыки ведения бизнеса и управления проектами. В таком случае, учебные заведения выступят своеобразной площадкой по сбору и анализу основных текущих потребностей региона, а студенты под руководством кураторов и научных сотрудников смогут создавать проектные решения, которые затем будут продвигаться на рынок под брендом ВУЗа. Это позволит обучающимся увеличить свой собственный доход, начать формировать свои портфолио и претендовать в будущем на более высокооплачиваемую работу. ВУЗы, в свою очередь, смогут привлечь больше финансовых средств. Такая мера позволит значительно увеличить деловую активность в области, что положительно скажется на среднем уровне зарплаты и количестве актуальных рабочих вакансий. Соответственно, таким образом, могут быть преодолены вызовы пандемии коронавируса и стабилизирована ситуация с уровнем бедности населения в Брянской области.

Список литературы:

1. Зубкевич, Л.А. Взаимосвязь социологических методик измерения бедности и развития человечества. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018. - № 4 (52). - с. 90-98.
2. РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>.
3. Маслеев, А.Г. Бедность как социальное явление. // Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2001. – 19 с.
4. Ильиных, С. А. Хабитуализация бедности. // Теория и практика общественного развития. – 2012, № 5 – С. 59-62.
5. Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. [Электронный ресурс]./ Социологическое пространство Пьера Бурдьё. Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde> Социальная эксклюзия // https://studme.org/107604/sotsiologiya/sotsialnaya_eksklyuziya.
6. Гусев, А.Н. Андеркласс и маргинальность: сравнительный анализ современных теорий и Чикагской концепции. // Социологическое обозрение, Том 5, № 1. - 2006. - С. 102-113.
7. Сайт Президента РФ. // <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

References:

1. Zubkevich L.A. Vzaimosvyaz sociologicheskikh metodik izmereniya bednosti i razvitiya chelovechestva. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Socialnye nauki, 2018, № 4 (52), s. 90-98. S. 93
2. Podrobnее na RBK: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>
3. Bednost kak socialnoe yavlenie. // sost. A.G. Masleev. – Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. – 2001. – 19 s. - S.6.
4. Ilinykh S. A. Habitualizaciya bednosti. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2012 – № 5 – S. 59-62.
5. Burdyo P. Sociologiya politiki: Per. s fr./Sost., obshch. red. i predisl. N. A. SHmatko./ Elektronnyj resurs Sociologicheskoe prostranstvo Pera Burdyo. <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde>.
6. Gusev A.N. Anderklass i marginalnost: sravnitelnyj analiz sovremennyh teorij i SHikagskoj koncepcii. // Sociologicheskoe obozrenie Tom 5. № 1. 2006. S. 102-113. S. 103
7. Sait Prezidenta RF. // <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

Статья поступила в редколлегию 22.07.2020.

Рецензент:

канд. техн. наук, доц., Брянский государственный технический университет

Подвесовский А.Г.

Статья принята к публикации 27.07.2020.

Сведения об авторах:

Карпенко Екатерина Викторовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал).
E-mail: ekakarpenko@yandex.ru

Симутин Михаил Сергеевич

студент по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал)

Information about authors:

Karpenko Ekaterina Viktorovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Bryansk branch).
E-mail: ekakarpenko@yandex.ru

Simutin Mikhail Sergeevich

student in the direction of training "State and Municipal Management" of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Bryansk branch)